

КАЗАЛОСЬ БЫ, чем дальше уходят в прошлое трагические события весны 1986 года, тем меньший интерес мы должны проявлять ко всему, что связано с аварией века. Ведь человек привыкает к плохому так же быстро, как и к хорошему. Но от чернобыльской катастрофы нас отделяет уже более шести с половиной лет, а внимание общества ко всему, что связано с аварией на ЧАЭС, не ослабевает. Впрочем, может ли быть иначе, если последствия Чернобыля будут сказываться еще долгие годы. С другой стороны, хотя заветы тотальной секретности, окутывавшей ЧАЭС, теперь вроде бы и не существует, о многих обстоятельствах,

сопутствующих трагедии 1986 года, мы не знаем и по сей день.

Не раз и не два за последние годы, когда речь заходила об участии ученых Академии наук Украины в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, мне довелось слышать об их резко отрицательном отношении к намерениям строить, а потом и расширять эту атомную электростанцию, о предостережениях, высказанных в свое время ведущими специалистами академии руководителям партии и правительства республики. Но вот что удивляло. Ни разу подобная информация не была подтверждена ни одним документом. Так что невольно закрадывались сомнения: а существу-

ют ли они вообще! И лишь совсем недавно стало ясно, что все соответствует истине. Ученые действительно предупреждали, но к их доводам не прислушались. Об этом убедительно свидетельствуют наконец-то раскритеренные документы.

Сегодня мы познакомим читателей с несколькими письмами из вчера еще недоступной «чернобыльской папки». Поскольку полностью они заняли бы слишком много места, здесь приводятся отдельные фрагменты.

Первый из документов, подписанный президентом АН УССР Б. Е. Патонем, датирован июлем 1981 года и адресован члену Политбюро ЦК КПСС, Первому секретарю ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкому.

● ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

О чем писал Патон Щербицкому

ДОКУМЕНТЫ, С КОТОРЫХ СНЯТ ГРИФ «СЕКРЕТНО»

«Глубокоуважаемый Владимир Васильевич!

В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981 — 1985 годы и на период до 1990 года, утвержденных XXVI съездом КПСС, большое внимание уделяется развитию энергетической базы страны, в частности ядерной энергетике, — пишет академик Патон. — Так, в XI пятилетке в Европейской части страны планируется ввести в действие 25 млн. квт мощностей АЭС, в т. ч. 22 млн. квт в Украинской ССР — на Южно-Украинской, Хмельницкой, Ровенской, Чернобыльской, Запорожской, Крымской АЭС. Запланировано строительство Одесской АТЭС мощностью 4 млн. квт.

Своевременное и качественное решение этой задачи ставит перед учеными-физиками, материаловедцами и энергетиками ряд научно-технических проблем. Указанные проблемы, научные и практические пути их решения были рассмотрены на Общем собрании Академии наук УССР 25 марта с. г.

В 1980 г. народное хозяйство республики использовало 30,5 кубического километра воды, или 58,6 процента общего годового стока Днепра. Этот показатель почти в 3 раза превышает предельно допустимую норму забора воды, что является главной причиной интенсивной деградации качества водных ресурсов бассейна Днепра. Однако за период 1981 — 1990 гг. в его бассейне потребление воды для производственных и бытовых целей увеличится более чем в 2 раза и ее дефицит к 1990 году составит 30 — 35 кубических километров.

Поэтому необходимо проработать вопрос об источниках покрытия указанного дефицита водных ресурсов с учетом того, что в настоящее время в бассейне Днепра действует и строится свыше сорока тепловых и атомных электростанций...

Интенсивный рост мощностей АЭС приведет к резкой концентрации в биосфере их отходов, требующих обез-

вреживания и захоронения. Речь идет прежде всего о радионуклидах, источниками которых могут быть все циклы атомного энергетического комплекса: углеороде-14, криптоне-85, йоде-129. Например, воздействию углеорода-14 будут подвергаться все представители растительного и животного мира в течение почти 6 тысяч лет.

К 1985 году в республике будет ежегодно образовываться около 3 млн. кубических метров твердых и жидких отходов АЭС. Существующая практика их захоронения на Чернобыльской АЭС, хранилище жидких отходов которой расположено в долине реки Припять на аллювиальных песчаных отложениях, создает угрозу водопотребителям, прежде всего жителям Киева, в случае возможной утечки радиоактивных отходов...

...Важное значение имеет учет в проектах строительства АЭС мероприятий по более полному и комплексному использованию их тепловой энергии. Расчеты показывают, что только одна Чернобыльская АЭС при достижении проектной мощности 6 млн. квт станет сбрасывать при «продавке» ежегодно 250 млн. кубических метров подогретой воды, будет иметь 12 млн. квт отходов тепловой мощности, ее системы охлаждения ежегодно выбросят в атмосферу более 180 млн. т водяного пара. К 1985 г. указанные показатели по республике возрастут практически в 4 раза, что может привести к значительным местным и общим перегревам, вызвать устойчивое плотностное расслоение и нарушение кислородного режима водоемов на больших площадях. Актуальность указанных вопросов возрастает в связи с вводом в эксплуатацию Ровенской и Хмельницкой АЭС, а также с учетом того, что в верховьях бассейна Днепра уже размещены Курская и Смоленская АЭС.

Последствия нанесения возможного ядерного удара по Чернобыльской, Ровенской и Хмельницкой АЭС катастрофически скажутся на народнохозяйственном потенциале республики,

который удовлетворяется сегодня более чем на 70 процентов в воде за счет бассейна Днепра. Возможными последствиями поражения Чернобыльской АЭС станут огромные разрушения и радиоактивное заражение Киева...».

Второе письмо, датированное июлем 1981 года, адресовано Председателю Совета Министров УССР А. П. Ляшко.

«...По заключению ученых-геологов, Чернобыльская АЭС расположена в районе развития разломных зон в фундаменте Украинского кристаллического щита, перекрытых осадочными породами, — говорится в нем. — Эти породы имеют высокую проницаемость и включают основные водоносные горизонты Днепровского артезианского бассейна. Хранилище жидких отходов этой станции расположено в долине реки Припять. Заполнение его восьми емкостей рассчитано на 5,8 — 6 лет.

В случае возможной утечки радиоактивных отходов из хранилища они сразу попадают в незащищенный водоносный горизонт аллювиальных песков, который имеет прямую гидравлическую связь с Припятью и более глубокими горизонтами подземных вод. Все это создает угрозу водопотребителям, расположенным на берегах Киевского водохранилища и Днепра ниже плотины, в частности, жителям Киева. Угроза может иметь долговременные пагубные последствия в результате возможной аварии в хранилище.

К сожалению, Ровенская и Южно-Украинская АЭС размещены тоже без учета возможностей подземного захоронения радиоактивных отходов. Так, в районе Ровенской АЭС осадочный чехол не превышает 50 м. В нем находится основной водоносный горизонт, используемый для централизованного водоснабжения. Ниже залегают трещиноватые и выветренные породы полесской и волинской серий Украинского кристаллического щита, которые не могут быть признаны перспективными в качестве пластов-коллекторов.

В районе Южно-Украинской АЭС мощность толщи осадочных пород составляет 40 — 80 м. В ней залегают основные водоносные горизонты, используемые для водоснабжения. Ниже расположен кристаллический фундамент. В районе АЭС и на прилегающей территории также нет пластов-коллекторов для залочки радиоактивных отходов.

...В настоящее время фильтрационные потери воды из водоема Чернобыльской АЭС составляют в год около половины его объема. Эта теплая минерализованная загрязненная вода «накладывается» на естественные грунтовые воды. Возможно, что повышенная соленость и уровень грунтовых вод, они будут существенно ухудшать

(Окончание на 4 стр.)

(Окончание. Начало на 1 стр.)

О чем писал Патон Щербицкому

агромелиоративное состояние сельскохозяйственных угодий на больших площадях. Поэтому уже сегодня следует начать изучение сложных движений загрязненных фильтрационных вод из водоема Чернобыльской АЭС и дать оценку экологических последствий этого явления...».

Как видим, доводы чрезвычайно серьезны и опасения более чем обоснованы. Как к ним прислушались, все мы, к сожалению, хорошо знаем. Что же касается раздраженных ответов на подобные обращения, полученных президентом АН Украины из Москвы, то они заслуживают особого разговора...

А вот выдержки из справки, подписанной начальником научно-организационного отдела Президиума АН УССР (нынешним главным ученым секретарем АН Украины) Б. С. Стогнием:

«Проблемы эксплуатации Чернобыльской АЭС как первой на территории УССР, оборудованной реакторами большой мощности (РБМК-1000), нашли отражение в документах, представленных Академией наук УССР в 1980 — 1985 гг. в директивные органы по вопросам строительства крупных энергетических объектов в том числе Чернобыльской АЭС-2.

В них, в частности, было отмечено: В мировой практике нет аналога подобной концентрации мощностей атомной энергетики в верхнем притоке одной реки, каким является р. Припять для Днепра. Дефицит воды в ней составляет более 100 млн. кубических метров. В случае пуска всех планируемых мощностей Ровенской, Хмельницкой и Чернобыльской АЭС дефицит воды в бассейне Припяти в засушливые годы достигнет 560 млн. кубических метров в год.

В радиусе 250 — 500 км от Чернобыля в настоящее время эксплуатируется и строится 9 атомных энергообъектов, в частности, Чернобыльская, Ровенская, Хмельницкая, Южно-Украинская, Запорожская, Курская, Смоленская, Игналинская АЭС и Минская АТЭЦ. Уже в 1984 году указанный регион являлся энергоизбыточным, и часть электроэнергии, выработанной в нем, передавалась в другие районы страны, а к 2000 г. производство электроэнергии здесь будет превосходить ее потребность в 3 раза. Отвод энергии в другие регионы сопряжен с ее потерями до 10 про-

центов и с дополнительным изъятием земель из сельскохозяйственного оборота республики для строительства ЛЭП.

Начиная с 1981 года радиационные выбросы Чернобыльской АЭС-1 превышали допустимые и намного превышали проектные выбросы. Накопление в окружающей среде радионуклидов, источниками которых могут быть все циклы ядерного энергетического комплекса, приводит к образованию долгоживущего радиоактивного углерода-14, который, являясь составной частью тканей, представляет серьезную опасность здоровью людей и состоянию биосферы в целом...

С 1982 года радионуклиды станции регистрируются за пределами санитарно-защитной зоны — в отдельных пробах компонентов биосферы, костях диких животных. В районах, прилегающих к Чернобыльской АЭС, содержание радионуклидов в несколько раз превышало фоновые. Начиная с 1983 г. антропогенный цезий-137 и другие радионуклиды стационарного происхождения регистрировались в створе Киевской ГЭС...».

В заключение несколько слов еще об одном документе из «чернобыльской папки», попавшем сюда около двух лет назад. Это материалы заседания Президиума АН Украины, посвященного проблеме захоронения радиоактивных отходов. Речь, в частности, идет о размещенных в 30-километровой зоне ЧАЭС временных хранилищах радиоактивных материалов — фрагментов различных конструкций, деталей машин и механизмов, использованной одежды и т. д. Построенные на скорую руку после аварии на атомной электростанции и совершенно не отвечающие требованиям, предъявляемым к такого рода сооружениям, подобные могильники представляют огромную опасность для окружающей среды.

Если не принять самых экстренных мер, предостерегали ученые, радионуклиды могут попасть отсюда в почву и воду, загрязнить обширные территории. И что же? Опасность существует и сегодня. Судя по всему, надлежащие выводы до сих пор так и не сделаны.

Говорят, умные учатся на чужих ошибках. А мы, получается, не извлекаем урока даже из своих собственных?

Публикацию подготовил
Дмитрий КИЯНСКИЙ.